

РАЗДЕЛ I. РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 811.161.1.366

Родионова И.Г.

Пензенский государственный университет

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ПАРНОЙ ЧАСТИЦЕЙ НЕ... ЛИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье обращается внимание на важнейший аспект развития современного русского языка, связанный с усилением в нём аналитических тенденций, следствием чего является возрастание значимости частиц в структуре предложения. Одной из частиц, способных создать вместе с полнозначным словом аналитическую конструкцию, является модально-экспрессивная частица *не... ли*, реализующая два основных значения: предположение и намерение. В статье рассмотрены особенности сочетания частицы *не... ли* с разными частями речи, семантико-эмоциональные оттенки предположения и намерения, а также способность частицы *не... ли* выполнять союзную функцию – быть средством связи предикативных частей сложного предложения.

Ключевые слова: аналитизм, аналитическая конструкция, модально-экспрессивная частица, предположение, намерение.

I. Rodionova

Penza State University

ANALYTICAL CONSTRUCTIONS WITH THE PAIR PARTICLE НЕ... ЛИ IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article draws attention to the important aspect of the development of modern Russian language associated with increased analytical tendencies in it, resulting in an increase in the importance of particles in the structure of the sentence. One of the particles that can with a notional word create an analytical construction is an expressive modal particle *не... ли*, that realizes two basic meanings: assumption and intention. The article deals with the features of combination of particles *не... ли* with different parts of speech, semantic and emotional shades of assumptions and intentions, as well as the ability of the particles *не... ли* to perform a function of a conjunction – to be a means of union of predicate parts of a complex sentence.

Keywords: analytic abilities, analytical construction, expressive modal particle, assumption intention.

Современный этап развития русского языка характеризуется усилением аналитических тенденций в его грамматическом строе. Суть аналитизма, как известно, заключается в раздельном выражении основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значений слова. «В современном русском языке грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, аналитико-синтетическому, и как в лексике слова перерастают в идиомы и фразы, так и в грамматике слово может обраться сложными, аналитическими формами, своего рода грамматическими идиоматизмами», – писал академик В.В. Виноградов [1, с. 36].

Аналитические тенденции проявляются как в морфологии, так и в синтаксисе, и связаны они прежде всего с возрастанием значимости служебных слов, в первую очередь частиц, в выражении лексической и грамматической информации в структуре предложения: «Использование неполнозначных (служебных) слов по преимуществу связано с выражением аналитических отношений в языке» [3, с. 4]. По мнению П.А. Леканта, «участие частиц в образовании аналитических форм и конструкций нужно рассматривать на фоне общего процесса роста аналитизма в грамматическом строе русского языка» [4, с. 3]. Употребляясь вместе с полнозначным словом, внося определённый оттенок в его значение, неполнозначное слово «становится своего рода аналитическим элементом лексического значения полнозначного слова» [3, с. 36], образуя вместе с ним аналитическую форму или аналитическую конструкцию.

Одной из частиц, способных создать вместе с полнозначным словом аналитическую конструкцию, является модально-экспрессивная парная частица *не... ли*, образованная путём соединения частиц *не* и *ли*, которые, согласно данным Объяснительного словаря русского языка, самостоятельны и независимы, в том числе при функционировании в составе одного предложения. Частица *не*, говорится в Словаре, в вопросительных предложениях с частицей *ли* «употребляется для выражения предположительности или вежливого предложения чего-либо» [5, с. 213]. Таким образом, данный словарь отрицает существование *не... ли* как самостоятельной частицы.

Однако широкое употребление *не... ли* в разговорной речи, способность соединяться со знаменательными словами, образуя вместе с ними аналитические конструкции с самостоятельными значениями – предположения или намерения, позволяет квалифицировать *не... ли* не как две разные частицы, а как самостоятельную аналитическую частицу, значение которой не выводится из значений образующих её частиц *не* и *ли*. Как отмечал Ю.И. Леденёв, «неполнозначные слова довольно часто сочетаются с другими неполнозначными словами, усиливая и уточняя друг друга, выражая в своём сочетании новые значения. Такие неполнозначные сочетания фразеологизируются в языке и функционируют в качестве уже неделимых единиц» [3, с. 33]. Образование частицы *не... ли* на базе существующих частиц *не* и *ли* обусловлено необходимостью передать новые типы связей и отношений между явлениями объективной действительности и зафиксировать их в речи.

Таким образом, в высказываниях с частицей *не... ли* имеет место явление двойного аналитизма. С одной стороны, аналитической является сама частица, с другой – вместе со знаменательным словом частица *не... ли* образует аналитическую конструкцию с присущим ей значением предположения или намерения и способностью выражать гипотетическую или интенциональную модальность высказывания.

Особенности функционирования частицы *не... ли* рассмотрены нами на материале текстов пьес А.Н. Островского – мастера передачи разговорной речи [6]. Ср.: «Языковое творчество, его законы, методы, направления и возможности ярче всего выражаются в великих произведениях словесного искусства» [2, с. 161].

Анализ языкового материала показал, что частица *не... ли* способна употребляться, т. е. образовывать аналитические конструкции, со словами различных частей речи. Однако степень её сочетаемости с разными частями речи различна: лексико-синтаксическая валентность частицы *не... ли* зависит от значения и функции, реализуемых конструкцией.

Так, для выражения **гипотетической** модальности (значение предположения) частица соединяется со словами разных частей речи – существительными, прилагательными, местоимениями, глаголами, причастиями, наречиями, со словами категории состояния. Это связано с тем, что «предполагаться» могут предметы, признаки, действия и т. д. Например: [Оленька:] **Не карету ли подали?** («Старый друг лучше новых двух»); [Погуляев:] **И вы не матушка ли Ки-**

рила Филипповича Кисельникова? («Пучина») – частица при существительном; [Барбарисов:] **Не к тёщиним ли капиталам подбирается? Надо держать ухо остро** («Не от мира сего») – частица при прилагательном; [Мигачева:] **Не он ли сватался?** («Не было ни гроша, да вдруг алтын»); [Лыняев:] **Вон это не ваши ли экипаж?** («Волки и овцы») – частица при местоимении; [Ахов:] **Не упал ли тебе миллион с неба?** («Не всё коту масленица»); [Филицата:] **Колдун не колдун, а слово знает. Не поможет ли он моей Поликсене?** («Правда – хорошо, а счастье лучше») – частица при глаголе; [Лотохин:] **Она сама не влюблена ли в кого на старости лет?** («Красавец мужчина») – частица при причастии; [Мамаева:] **Погоди, мой друг, не рано ли ты вздумал радоваться!** («На всякого мудреца довольно простоты»); [Олешунин:] **Не очень ли смело с вашей стороны, Никандр Семёныч, сказать, что я не нравлюсь женщинам?** (Красавец мужчина) – частица при наречии; [Голутвин:] **Так не угодно ли вам купить у меня оригинал, а то продам в журнал** («На всякого мудреца довольно простоты»); [Полина:] **Василий Николаич! Не стыдно ли заставлять так страдать? Я ждала, ждала вас** («Доходное место») – частица при слове категории состояния. В аналитических конструкциях с гипотетической модальностью парная частица *не... ли* может употребляться даже при связке, используемой со словом категории состояния: [Милашин:] **Может быть, когда-нибудь я и докажу вам мои слова на самом деле, только не будет ли поздно?** («Бедная невеста»)

Для выражения **интенциональной** модальности (значение намерения)

частица *не... ли* употребляется только с глаголами, поскольку семантика конструкции предполагает намерение, стремление совершить какое-либо действие: [Лыняев:] **Не позволите ли вы мне погулять по саду?** («Волки и овцы»); [Вожеватов:] **Не вытъем ли холоденьского, Мокий Парменыч?** («Бесприданница»).

Основные значения предположения и намерения, выражаемые аналитической конструкцией с частицей *не... ли*, имеют различные семантико-эмоциональные оттенки, которые, будучи обусловленными ситуацией речи, интенцией говорящего и его эмоциональным отношением к высказыванию, в самой конструкции не передаются. Они выражаются совокупностью других языковых средств – грамматических, лексических, интонационных.

Например, при выражении **предположения** высказывания с аналитической конструкцией, включающей частицу *не... ли*, могут иметь следующие семантико-эмоциональные оттенки:

- сомнение: [Лидия:] *Я помню один раз, когда я ехала из магазина, мне пришла мысль: **не дорого ли** я заплатила за платье!* («Бешеные деньги»); [Вася:] *Я ещё взял десять кресел по пяти рублей. Извольте получить.* [Великатов:] **Не дорого ли это?** («Таланты и поклонники»);

- укор: [Жадов:] *Стыдитесь! Вы пожилая женщина, дожили до старости, вырастили дочерей и воспитывали их, а не знаете, для чего человеку дана жена. **Не стыдно ли** вам!* («Доходное место»); [Вышневецкая:] *За что вы оскорбляете меня? Вам не на кого излить свою бессильную злобу. **Не грех ли** вам!* («Доходное место»);

- удивление: [Наташа:] *Уж **не сон ли** я вижу!* («Трудовой хлеб»); [Телятев:] *Я перестаю верить ушам своим. **Не во сне ли** я?* («Бешеные деньги»); [Белесова:] *Ну, кого ж вы нашли, кто этот покорный слуга? Уж **не тот ли** жалкий, полусумасшедший господин, которого я видела сегодня?* («Богатые невесты»);

- ирония: [Досужев:] *Отчего ж ты нешком? Лошадей, что ли, у вас нет? Врёшь ты, должно быть. **Не назначил ли** здесь, в саду, какого свиданьишка?* («Тяжёлые дни»); [Лиза:] *Уж **не пришло ли** вам в голову-то, что он жениться на мне хочет!* («Пучина»); [Дульчин:] **Не вы ли** её и отправили ко мне, чтобы потом захватить с поличным и заставить меня жениться («Последняя жертва»); [Мигачева:] *Ох, **не очень ли** важно вы расселись-то* («Не было ни гроша, да вдруг алтын»); [Аполлинария Панфиловна:] **Не раненько ли** в монастырь-то? («Сердце не камень»); [Бакин:] *Ухаживать, любезничать, воскрешать времена рыцарства – уж это **не много ли** чести для наших дам!* («Таланты и поклонники»);

- косвенное утверждение: [Кукушкина:] **Не я ли** тебе твердила: не давай мужу потачки, точи его поминутно, и день, и ночь: давай денег да давай, где хочешь возьми, да подай («Доходное место»); [Вишневецкий:] **Не ты ли** говорил, что растёт какое-то новое поколение образованных, честных людей, мучеников правды, которые обличат нас, закидают грязью? («Доходное место»);

- догадка: [Кисельников:] **Не тесть ли** вернулся? Отприте («Пучина»); [Пётр:] *Мне самому, говорю, лицо ваше знакомо. **Не сидели ли** мы с вами вместе в остроге в Казани?* («Лес»); [Глафира Фирсовна:] **Не в него ли** ты и

влюблена-то? («Последняя жертва»); [Бедонегова:] *Вы не соседку ли высматриваете?* («Богатые невесты»);

- вопрос: [Ничкина:] *Вот я у вас хотела спросить, не читали ли вы чего про Наполеона?* («Праздничный сон – до обеда»); [Барбарисов:] *Евлампия Платоновна поручила мне спросить вас, не имеете ли вы каких известий от Ксении Васильевны?* («Не от мира сего»);

- целесообразность предполагаемого действия; при реализации данного значения парная частица *не... ли* употребляется с оценочными словами в форме сравнительной степени: [Фоминишна:] *А я, матушка Аграфена Кондратьевна, вот что думаю: не пригоже ли будет подать бальсанцу с селёдкой?* («Свои люди – сочтёмся»); [Телятев:] *А не лучше ли явиться к ним самому, оно, конечно, не совсем учтиво...* («Бешеные деньги»).

При выражении намерения высказывания с аналитической конструкцией, включающей парную частицу *не... ли*, реализуют следующие семантико-эмоциональные оттенки:

- сомнение в целесообразности действия, которое говорящий (самостоятельно или совместно с другим лицом) намеревается совершить: [Наташа:] *Уедут, уедут! Не бежать ли мне, не броситься ль под колёса кареты?* («Трудовой хлеб»); [Мавра Тарасовна:] *Да ты, пожалуй, далеко искать станешь, так не скоро найдёшь; не поискать ли нам самим поближе?* («Правда – хорошо, а счастье лучше»);

- уточнение намерения собеседника: [Дормедонт:] *Людмила Герасимовна, не прикажете ли чего папеньке сказать?* («Поздняя любовь»); [Карандышев:] *Не хотите ли проводить*

меня? («Бесприданница»); [Гневышев:] *Не будете ли вы здесь завтра?* («Богатые невесты»);

- косвенное побуждение к действию второго лица: [Обер-кондуктор:] *Господа, не угодно ли в вагоны садиться?* («Таланты и поклонники»); [Счастливец:] *Не пора ли тебе, душе своей погубитель, ужинать; да шёл бы ты спать* («Лес»); [Недоносков:] *Не хочешь ли опохмелиться опосля вчерашнего?* («Шутники»); [Евгения:] *Ты не хочешь ли пари поддержать?* («Трудовой хлеб»); просьба: [Телятев:] *Ты не хочешь ли мне денег дать взаймы?* («Бешеные деньги»). Использование вопросительных по форме и побудительных по содержанию предложений позволяет выразить побуждение второго лица к действию более мягко, чем если бы использовалось собственно побудительное предложение;

- косвенное побуждение к совместному действию с оттенками приглашения и предложения: [Аграфена Кондратьевна:] *Не выпить ли нам перед чаем-то бальсанцу, Устинья Наумовна?* («Свои люди – сочтёмся»); [Иногородный (москвичу):] *Не пройтись ли нам?* («Последняя жертва»); [Белотелова:] *Не пойти ли нам в беседку?* («За чем пойдёшь, то и найдёшь»). В подобных предложениях обязательно использование личного местоимения *мы*.

Значения предположения или намерения с присущими им оттенками усиливаются путём повторения частицы *не... ли*. При этом знаменательный компонент аналитической конструкции может дублироваться, а может и меняться: [Вышневицкий:] *Не для вас ли я купил и отделал великолепно этот дом? Не для вас ли я выстроил в про-*

шлом году дачу? («Доходное место»)). Повтор всей аналитической конструкции позволяет подчеркнуть, выделить прежде всего конкретное действие, предмет, признак. Повтор только частицы *не... ли* при разных знаменательных словах способствует усилению общего значения предположения или намерения. [Барбарисов:] *Давеча, как вы вошли с букетом, я думал: уж не оттуда ли это, не заграничный ли букет-то?* («Не от мира сего»)).

В ходе анализа языкового материала была выявлена способность частицы *не... ли* выполнять не только смысловую (а вместе с ней и коммуникативную) функцию, но и функцию союзную, которая реализуется в способности частицы к установлению семантико-синтаксических отношений между предикативными частями сложного предложения: [Марья Андреевна:] *Скажите, Иван Иванович, не видали ли вы Владимира Васильича?* («Бедная невеста»); [Белесова:] *Мне иногда приходится в голову, не сумасшедший ли он* («Бедные невесты»); [Коблов:] *А не женился он до сих пор только потому, что всё ждёт, не появится ли ещё побогаче* («Невольницы»); [Глеб:] *Кто идёт – он спрашивает: к кому, зачем; кто выходит – он осматривает, не несёт ли чего из дому* («Правда – хорошо, а счастье лучше»)).

Таким образом, не имея самостоятельного, однозначного лексического значения, частица *не... ли* образует со знаменательными словами аналитические конструкции со значениями предположения и намерения, выражая при этом гипотетическую и интенциональ-

ную модальность. Смысловые и эмоциональные оттенки предположения и намерения (сомнение, недоверие, укор, догадка, косвенное побуждение к действию и др.) реализуются главным образом совокупностью других языковых средств – грамматических, лексических, интонационных и др., которые функционируют в теснейшей взаимосвязи с аналитической конструкцией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. 616 с.
2. Виноградов В.В. О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII – XIX вв. // Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избранные труды. М.: Наука, 1978. С. 152-177.
3. Леденёв Ю.И. Вопросы изучения неполнозначных слов: Материалы для словаря неполнозначных слов и их омонимов. Выпуск 1. Ставрополь, 1966. 96 с.
4. Лекант П.А. Аналитизм в категории русских частиц // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» / www.evestnik-mgou.ru. 2013. № 1.
5. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные связочные глаголы: Ок. 1200 единиц / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачёва и др.; Под ред В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 421 с.
6. Островский А.Н. Полное собрание сочинений в 12 томах. М.: Искусство, 1973-1980.